

Б. Н. ЧИЧЕРИН О КОНСТИТУЦИОННОМ ВОПРОСЕ В РОССИИ

Е. В. Миронов¹, Е. С. Миронов²

¹ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация.

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Российская Федерация.

В статье раскрываются теоретические и методологические основы творчества Б. Н. Чичерина, виднейшего мыслителя России XIX столетия. Анализируются пути и формы государственного и конституционного устройства русского общества, изложенные в трудах учёного. Рассматривается взаимосвязь либерального консерватизма автора и обоснованием необходимости создания конституционной монархии как наилучшей формы государственного устройства. Анализируются наиболее острые проблемы государства и демократии, власти и закона, эволюционного и революционного путей развития России. Место и роль бюрократии и аристократии в процессе перехода к конституционной монархии, проблема нравственного зла в этом процессе.

Ключевые слова: Чичерин, либеральный консерватизм, конституция, конституционная монархия, сословия, аристократия, демократический цезаризм, государство, Россия.

Во второй половине XIX столетия в большинстве стран Европы происходит усиление роли государства в жизни общества. Изучение различных аспектов этого процесса оказалось в центре внимания крупнейших государствоведов того времени. В этой связи представляет несомненный интерес творчество Бориса Николаевича Чичерина — выдающегося русского ученого и общественного деятеля, а также историка, философа, правоведа и педагога. Его работы изучали в Германии, Франции, Австрии, США и других странах. Например, его книги «Областные учреждения России в XVII веке» и «Опыты по истории русского права» имелись в библиотеке Карла Маркса (первая из них с пометками Маркса ныне хранится в Международном институте социальной истории в Амстердаме).

Творчество Б. Н. Чичерина в силу определенных обстоятельств меньше исследовалось в России, чем на Западе. Чичерин вошел в историю как выдающийся государствовед. В большинстве его работ присутствует проблема государства, будущее которого он видел в установлении конституционной монархии. «Государство есть высшая форма общежития — союз, господствующий над всеми остальными, ибо все элементы человеческого общежития сочетаются в государстве как союзе» [10, с. 229—230]. Власть, по его мнению, по своему существу должна быть единой и облеченной принудительной силой, а подобной властью является государственная власть.

С позиции «либерального консерватизма» Б. Н. Чичерин утверждал триединство трех основных начал общежития — свободы, власти и закона, равноценных и неразделимых, их гармоничное соглашение предполагает общественное единство, а для этого необходимо единство в государственной жизни; последнее возможно при единстве власти, а не ее разделении. Лучше всего это достигается при такой «смешанной» форме правления. Предпочтение ей он отдавал потому, что 1) монарх, являясь представителем интересов целого (общества), стоит выше сословных разделений, выше партий; он есть «примиритель» и посредник между

противоположными элементами: народом и аристократией (дворянством). Монарх представляет начало власти; аристократия, аристократическое собрание — начало закона, «чувства права, свободы и человеческого достоинства», а представители народа — начало свободы; 2) монархическая власть играла огромную роль в истории России, и «еще в течение столетий она останется высшим символом ее единства, знаменем для народа» [4, с. 8]. «Из самого существа дела вытекает и то, что для России идеалом представительного устройства может быть только конституционная монархия» [4, с. 8].

По мнению Чичерина, российское общество характеризуется наличием двух преобладающих сословий: правящей землевладельческой аристократии и грандиозной по численности народной массы, лишенной всяческого участия в управлении. Между ними почти неприметен средний класс, к которому Чичерин относил людей свободных профессий и городских промышленников. Отсюда признание неизбежности и обоснованности самодержавия, как единственной в данных условиях прочной опоры социального и государственного порядка. Такое положение самодержавия в России совсем не случайно, но является закономерным следствием исторического пути России. Будучи основателем «историко-юридической» или «государственной школы» в русской исторической науке, он считал самодержавие столпом и движущей силой русского общества. Чичерин утверждал, что русское монархическое государство возникло по инициативе сверху, отличительная черта русской истории, в сравнении с историей других европейских народов, состоит в преобладании начала власти. И в этом «преобладании власти» Чичерин видел как главное основание всех достижений России, так и причину всех ее бед. С одной стороны, именно самодержавная «власть расширяла, строила и скрепляла громадное тело, которое сделалось русской империей. Власть стояла во главе развития, власть насильно насаждала просвещение, обнимая свою деятельность всю жизнь народа — от государственного устройства до частного быта» [6, с. 27]. Самодержавие, по мнению

Чичерина, создало по своей воле общину, породило и произвело в интересах защиты от внешних врагов, закрепощение сословий, когда же самодержавие достаточно окрепло, оно, по мысли Чичерина, начало осуществлять раскрепощение сословий.

Таким образом, в России сами сословия были не продуктом самоорганизации, а результатом деятельности государственной власти. Если в Европе, считал он, феодальный строй объективно вел к формированию сословий как больших корпораций с определенными социально-экономическими интересами и выраженной самостоятельностью по отношению к государственной власти, то в России еще не было феодализма (в западноевропейском смысле этого слова). «В Европе все делалось снизу, а у нас сверху» [1, с. 17]. Исходя из роли географического фактора и колонизации при объяснении процесса образования сословий, их закрепощения, решающую роль Чичерин отводит государственному принуждению, тяглу. Он пишет: «Это было общее тягло, наложенное на все сословия во имя государственной пользы; все одинакового сделались крепкими государству» [7, с. 533]. То есть, это было своеобразное общее крепостное состояние, которое, конечно же, не содействовало развитию правовых начал.

В своей рукописи 1878 года «Конституционный вопрос в России» Б. Н. Чичерин подробно изложил основные положения состояния современного русского общества и свое видение решения задач по подъему умственного, нравственного и экономического уровня русского общества. Он отмечает, что только совокупной деятельностью правительства и общества возможно «искоренить гнетущее нас нравственное и материальное зло» [4, с. 3]. Но для такой деятельности не существует почвы, правительство и общество не знают и не понимают друг друга, следовательно, отмечает Б. Н. Чичерин, необходим «орган», способный соединить разрозненные силы, идущие сверху и снизу, и дать им общее направление. Создавшаяся ситуация выдвигает на первый план Конституционный вопрос.

Пока существовало крепостное право, невозможно было и думать о свободных учреждениях, отмечает Чичерин, с уничтожением же крепостничества наступила новая пора — введение гражданской свободы во всех слоях и общественных структурах: независимый гласный суд, земские учреждения и, хотя и скудная, свобода печати, завершением чего предполагалась политическая свобода. «Формальная свобода устанавливает формальное равенство, но вместе с тем, она непреодолимо ведет к материальному неравенству» [8, с. 59].

Переворот, совершившийся в России, был столь громаден, отмечает Чичерин, что все общественные и частные отношения выбились из прежней колеи настолько, что «Россия представляла зрелище чисто анархического брожения умов» [4, с. 9]. Результатом введения Конституции могло быть лишь усиление анархии, общество после веков деспотизма не успело усвоить ни теории, ни практики свободы. «Россия была избавлена от подобного кризиса. С высоты престола было сказаны многозначительные слова: спешить было бы не только вредно, но и преступно» [4, с. 10].

Б. Н. Чичерин не дожил всего два года до подписания первой Российской Конституции и начала работы первого ее парламента — Государственной Думы. Как он и предполагал, это произошло единственно возможным в России способом: Конституция и Дума были дарованы царем, то есть были продуктом решения самодержавной власти (пусть и под давлением народного восстания, к тому времени, по сути, уже подавленного силой). Таким образом, самодержавным решением было положено начало процессу ограничения самодержавия, который, опять же согласно Чичерину, должен был завершиться преобразованием последнего в конституционную монархию, соединяющую начало власти (направленное на благо народа), начало свободы (олицетворяющее возможность народа участвовать в управлении) и начало аристократии (свидетельствующее о приоритете естественного порядка). То есть, процесс «догоняющей модернизации» от традиционного общества к современному (классическому, цивилизационному, западному), в которую вошла Россия реформами Александра II, дополнился публичным политическим процессом постепенного преобразования российской государственности. Этот процесс продолжался одиннадцать лет и прервался крушением русского государства и созданием невиданного еще коммунистического (антилиберального) всемирного проекта общества и государства.

России, чтобы сохранить свое место в политическом мире и принять достойное участие в предстоящих великих политических событиях, необходимо решить «грозный» финансовый вопрос, пишет Чичерин. При этом платежная способность крестьян минимальна, помещики едва поддерживают свое состояние, значительная часть их закладывает или продают свои имения, для купечества последние годы были бедственными. Необходимо преобразование налоговой системы, что связано с отменой вековых привилегий, уничтожением сословий, с необходимостью дарования новых свобод, и переход к самоуправлению, «органам местного самоуправления могут быть вверены дела, принадлежащие к ведомству центральной власти» [5, ч. 3 с. 379—380].

При этом Чичерин отмечает, что самодержавие без привилегированных сословий немыслимо. Между бесправным народом и полноправным царем, отмечает он, необходим аристократический элемент для усмирения произвола исполнительных органов и связи верховной власти с интересами образованнейших слоев общества. Аристократический элемент в самодержавном правлении имеет и другое важное значение — выработка чувства права, свободы, чести и человеческого достоинства.

Далее, Б. Н. Чичерин отмечает, что в обществе сильно развито стремление к демократическому цезаризму, утверждается даже, что таков дух нашего народа и что в этом заключается смысл всей русской истории. Чичерин резюмирует: «Ничего не может быть вреднее и фальшивее этих понятий. Демократического равенства мы не видим в русской истории ни в какие времена. У нас всегда существовала общественная лестница, и лестница весьма резко определенная» [4, с. 15]. В России только

начинают прорастать идеи равенства, сближение сословий происходит на наших глазах, отмечает Чичерин, слияния далеко еще нет. Бесспорно, демократия занимает видное место в политической жизни народов, «но эта роль принадлежит демократии образованной, а не полудикой, свободной, а не порабощенной». Равенство без свободы, отмечает Чичерин, не возвышает, а унижает людей и не способствует развитию умственных и нравственных сил общества. «Равенство бесправия худший из всех возможных общественных порядков; оно служит опорой самому беззастенчивому деспотизму» [1, с. 18]. Такова была древняя греческая тирания, таков и новый бонапартизм. Законная монархия никогда не должна ставить себя в положение демократической диктатуры. Крепостное право уничтожено, поколеблено и положение дворянства. С проведением финансовой реформы (уравнение податей и повинностей) слово дворянство остается лишь звуком. И поскольку эта реформа предстоит нам в недалеком будущем и, если мы не хотим идти путем демократического цезаризма, заключает Б. Н. Чичерин, нам остается только примкнуть к знамени конституционной монархии.

На этом этапе общественного обустройства, считает Чичерин, важнейшая роль принадлежит самому дворянству, высшее сословие должно принимать участие в финансовых законодательствах без революционных притязаний. «Соответствие прав обязанностям служит, напротив, самой надежной гарантией против революции, ибо в этом заключается единственное составление всякого законного порядка» [4, с. 20]. Россия поставила дворянство на высокое место, доверило ему хранение тех скудных элементов свободы, которые успели в ней развиться и именно из них должны вырасти высшая свобода и высшее право. Как представитель «либерального консерватизма» Чичерин явно тяготеет к развитию без революционных потрясений. Он не употребляет термин «эволюция», поскольку отождествляет его исключительно с процессами органического роста, развитие же вслед за Гегелем рассматривает как демократическое, определяемое законами разума и ставящее себе цель. «Правительство, полагал Чичерин, должно обратиться к сторонникам умеренных, осторожных, постепенных, но неуклонных преобразований, к которым он причислял и себя. Из этого вытекала предложенная им программа «охранительного», «консервативного» либерализма для общества или «либерального консерватизма» для правительства» [2, с. 5—6].

Поскольку подобный вопрос касается всех, всякий сколько-нибудь образованный человек хочет нести общественные тяжести свободно и сознательно, убедившись в правильности расходования средств. Здесь не может быть места слепому доверию. Доверие может относиться только к монарху, а монарх не может сам составлять сметы и проверять расходы, это дело народных представителей, что неразрывно связано с вопросом конституционным, о чем свидетельствует вся история, отмечает Чичерин. В Англии, продолжает он, все конституционное развитие вытекает из податного вопроса, право самообложения было источником всех остальных политических прав.

У нас, пишет Чичерин, правительство может налагать какие угодно тяжести без опасения встретить противодействие («пожалуй, будут даже благодарить»), но это не исключает тайного ропота. «Налагая новые тяжести без соответствующих прав, правительство может увеличить свои материальные средства, но оно подорвет свою нравственную силу. Политика демократического цезаризма даже при видимом успехе ведет к упадку, а не к возвышению общественного духа» [4, с. 22]. Чичерин надеется, что монарх, имеющий в виду не личное свое положение, а пользу народа, никогда на это не решится.

Перед Россией стоит задача не только исправления печального финансового и экономического положения государства, требующая приобщения народных представителей к решению законодательных вопросов, но и необходимость врачевания глубоко укоренившегося нравственного зла. Нравственным злом Чичерин определяет рабочее движение, имеющее свои газеты и вождей. Насильно подавляемое социалистическое движение будет вогнано внутрь и проявится в подпольной деятельности враждебных государству тайных обществ. Для поддержания порядка, считает Чичерин, необходимо выселять из государства самую рьяную часть агитаторов. Однако, против нравственного зла одни полицейские меры бессильны; необходима нравственная поддержка со стороны общества, причем, вне представительного порядка эта нравственная поддержка превращается в «официальную комедию», лишенную серьезного значения.

Произвольные аресты, административные ссылки, полицейские преследования, запрещения, лишённые нравственной поддержки, произвели обратное воздействие, Б. Н. Чичерин отмечает, что этот печальный результат всех усилий правительства объясняется совершенной непригодностью официальных его органов. Полиция и юстиция бессильны преследовать и карать виновных, министерство народного просвещения, которому вверено нравственное руководство молодежи, бессильно иметь на нее какое бы то ни было влияние. Ученое сословие, его живая и способная действовать на молодые умы часть, от юношей до стариков, питает непримиримую вражду к министерству народного просвещения. «Оно поставило себя так, что внушить русскому юношеству какое-либо уважение к представителям правительства нет ни малейшей возможности» [4, с. 25]. Но все это остается скрытым от верховной власти, которая «обретается в заколдованном круге, в котором личные стремления и интересы заслоняют собой всякий политический смысл и всякое живое участие к делу» [4, с. 25]. Единственная забота людей, окружающих престол, предупредить по возможности взрывы, закрыть как попало прорехи и удержаться на своих местах, резюмирует Б. Н. Чичерин.

Государство и гражданское общество — два противоположных, но «равно необходимых элемента человеческого сожителства» [9, ч. 2 с. 192]. Без представительного порядка верховная власть никогда не выйдет из своего уединенного положения и не найдет людей, способных быть исполнителями великих задач, которые ей предстоят. Необходима

среда, в которой бы вырабатывались государственные люди. В прежние времена такой средой было высшее дворянство. Тридцатилетнее царствование Николая негативно отразилось на образовании аристократии. «Вместо государственных способностей требовались, главным образом, преданность и покорность» [4, с. 27].

Без взаимодействия с просвещенной аристократией выродилась и бюрократия. Рутинная и личные интриги все более заполняют собою стремление к общему благу. Русское общество целиком погрязло в мелких интересах и в общих вопросах довольствуется тем, что дают газеты. В представительных государствах газеты перестают быть единственными руководителями общественного мнения. На первый план выдвигаются выборные люди, принимающие участие в государственных делах, люди способные удержаться на своем месте в силу высоких способностей. «Если свобода составляет источник политического права, то способность является необходимым его условием» [3, с. 329].

Таково печальное положение русского общества. Чтобы вывести Россию из этого состояния недостаточно одних только теоретических интересов, необходимы практические цели; решить это могут только учреждения, привлекающие народ к участию в решении государственных дел. Б. Н. Чичерин заключает: «Для всякого, кто беспристрастно взглядывается в современное положение России, введение представительного порядка представляется единственным исходом» [4, с. 30]. «Только дружным действием правительства и общества мы можем предупредить материальное и нравственное банкротство» [4, с. 31].

В научном мире России еще при жизни ученого, преобладало мнение, что его интеллектуальное твор-

чество устарело, но можно достаточно правомерно утверждать, что научная и в значительной мере жизненная драма Б. Н. Чичерина состояла в том, что он оказался неустаревающим реформатором, мыслителем, неуслышанным обществом, и в первую очередь правящей элитой России.

Литература и источники

1. Медушевский, А. Н. *История русской социологии* / А. Н. Медушевский. — Москва : Высш. шк., 1993. — 316 с.
2. Миронов, Е. В. *Проблемы государства и конституции в политической теории* Б. Н. Чичерина / Е. В. Миронов. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. — 189 с.
3. Чичерин, Б. Н. *Избранные труды* / Б. Н. Чичерин. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1998. — 555 с.
4. Чичерин, Б. Н. *Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 г.* / Б. Н. Чичерин. — Санкт-Петербург : Тип. Т-ва Печатного Станка, 1906. — 34 с.
5. Чичерин, Б. Н. *Курс государственной науки : в 3 ч.* / Б. Н. Чичерин. — Ч. 1. *Общее государственное право* — 1894. — 481 с.; Ч. 2. *Социология*. — 1896. — 432 с.; Ч. 3. *Политика*. — 1898. — 556 с. — Москва : Нов. Слово, 1894—1898.
6. Чичерин, Б. Н. *Областные учреждения в России в XVII в.* / Б. Н. Чичерин. — Москва : Тип. Александра Семенова, 1856. — 592 с.
7. Чичерин, Б. Н. *О народном представительстве* / Б. Н. Чичерин. — 2-е изд. — Москва : Т-во И. Д. Сытина, 1899. — 810 с.
8. Чичерин, Б. Н. *Положительная философия и единство науки* / Б. Н. Чичерин. — Москва : Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1892. — 334 с.
9. Чичерин, Б. Н. *Собственность и государство : в 2 ч.* / Б. Н. Чичерин. — Ч. 1. — 470 с.; Ч. 2. — 457 с. — Москва : Тип. Мартынова, 1882—1883.
10. Чичерин, Б. Н. *Философия права* / Б. Н. Чичерин. — Москва : Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1900. — 337 с.

МИРОНОВ Евгений Владимирович, кандидат философских наук, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: mir44ev@mail.ru

МИРОНОВ Ефим Сергеевич, студент второго курса исторического факультета, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: remir.efser@yandex.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200415

B. N. CHICHERIN ABOUT CONSTITUTIONAL QUESTION IN RUSSIA

E. V. Mironov¹, mir44ev@mail.ru

E. S. Mironov², remir.efser@yandex.ru

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article reveals the theoretical and methodological foundations of the work of B. N. Chicherin, the most prominent thinker of Russia of the XIX century. The ways and forms of the state and constitutional structure of Russian society, set forth in the works of the scientist, are analyzed. The relationship between the author's liberal conservatism and the justification for need to create a constitutional monarchy as the best form of state structure is considered. The most acute problems of the

state and democracy, power and law, evolutionary and revolutionary ways of development of Russia are analyzed. The place and role of the bureaucracy and aristocracy in the process of transition to a constitutional monarchy, the problem of moral evil in this process.

Keywords: Chicherin, liberal conservatism, Constitution, constitutional monarchy, estates, aristocracy, democratic Caesarism, state, Russia.

References

1. Medushevsky A. N. History of Russian sociology. — M.: Vysh. sq., 1993. — 316 p. (in Russ.)
2. Mironov E. V. Problems of the state and the constitution in the political theory of B. N. Chicherin. — Chelyabinsk: Publishing House of SUSU, 2005. — 189 p. (in Russ.)
3. Chicherin B. N. Selected works. — St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1998. — 555 p. (in Russ.)
4. Chicherin B. N. Constitutional question in Russia. Manuscript of 1878 — St. Petersburg: Printing House «The Printing Press», 1906. — 34 p. (in Russ.)
5. Chicherin B. N. State Science Course: in 3 parts. — M.: Nov. Word, 1894-1898. — Part 1. General state law — 1894. — 481 p.; Part 2. Sociology. — 1896. — 432 p.; Part 3. Politics. — 1898. — 556 p. (in Russ.)
6. Chicherin B. N. Regional institutions in Russia in the XVII century. — M.: Tip. Alexandra Semenova, 1856. — 592 p. (in Russ.)
7. Chicherin B. N. On the representation of the people (2nd edition). — M.: T-vo I. D. Sytina, 1899. — 810 p. (in Russ.)
8. Chicherin B. N. Positive philosophy and unity of science. — M.: Tipolit. t-va I. N. Kushnerev and K, 1892. — 334 p. (in Russ.)
9. Chicherin B. N. Property and state: in 2 parts. — M.: Tip. Martynova, 1882-1883. — Part 1. — 470 p.; Part 2. — 457 p. (in Russ.)
10. Chicherin B. N. Philosophy of Law. — M.: Tipolit. t-va I. N. Kushnerev and K, 1900. — 337 p. (in Russ.)

Received August 20, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Миронов, Е. В. Б. Н. Чичерин о конституционном вопросе в России / Е. В. Миронов, Е. С. Миронов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 107—111. DOI: 10.14529/ssh200415

FOR CITATION

Mironov E. V., Mironov E. S. B. N. Chicherin about constitutional question in Russia *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities.* 2020, vol. 20, no. 4, pp. 107—111. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200415